

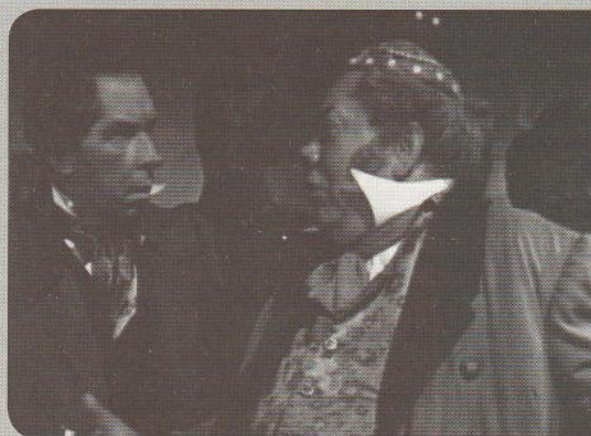

Алексей ЗЯБЛИКОВ

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КОСТРОМЫ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОГО КИНО

В последние годы «геральдический» портрет Костромы дополняется всё новыми и новыми штрихами: «Кострома ювелирная», «Кострома сырная», «Кострома льняная»... Мне кажется, к этому перечню нужно обязательно добавить «Кострома кинематографическая»...

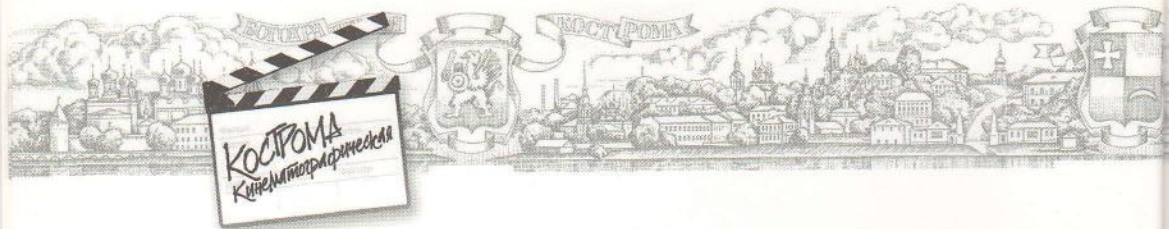
Известно, что в Костроме были сняты десятки художественных кинолент, среди которых практически отсутствуют неудачные, «проходные». Здесь работали крупнейшие российские режиссёры и актёры. Здесь творилась российская киноистория. Факт остаётся фактом: именно в

к/ф «Ревизор»

Костроме были сняты многие фильмы, ставшие, говоря современным языком, культовыми, получившие всенародную любовь и признание. Рискнём предположить, что образ Костромы и костромской земли, присутствующий в этих картинах, в значительной степени способствовал их успеху. Вероятно, есть в здешних местах что-то такое, что независимо от режиссёрской воли проникает в образную ткань кинопроизведения и наполняет его особой энергетикой.

Древние римляне поклонялись гению места, которого они назвали *genius loci*. Это природное божество, защитник семьи, общины.

Современная культурология актуализирует понятие *genius loci*, понимая под ним совокупность местных мировоззренческих, ценностных оснований, а также обусловленных ими представлений. Бесспорно, у Костромы есть свой *genius loci*, рассматриваемый нами как синкретичное единство символов и традиций, верований и суеверий, знаковых для нашей земли персоналий. Это единство определяет особенности культурного ландшафта Костромы, столь притягательного для кинематографистов.

Кострома зажила кинематографом ещё до революции, в начале XX века. В 1910 году стараниями костромского купца Михаила Трофимова в городе появился первый кинотеатр. Кино начали не только смотреть, но и снимать. Ещё до революции, в 1916 г., режиссёром Александром Аркатовым здесь был снят немой чёрно-белый фильм с трогательным названием «Катерина-душегубка» по повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Рассказ о купеческой жене Катерине Измайловой, которая ради любви к приказчику Сергею идёт на жестокое убийство, начинается таким авторским признанием: «Иной раз в наших местах задаются такие характеры, что как бы много лет ни прошло со встречи с ними, о некоторых из них никогда не вспомнишь без душевного трепета». Где же задаются такие характеры? Конечно, в косной слободской, купеческой среде, где царят домостроевские законы. Они столь страшны, что вырваться из их плена можно, только совершив что-то ещё более страшное. Фильм решили снять не в Мценске, а именно в Костроме. «Катерина-душегубка» был первой кинематографической попыткой закрепить за Костромой качества локуса, вобравшего в себя весь ужас мракобесно-купеческого провинциализма.

Подобные попытки неоднократно предпринимались и в дальнейшем. В 1952 году вышла цветная полнометражная картина «Ревизор» режиссёра Владимира Петрова («Мосфильм»). Кострому в образах бессмертных гоголевских персонажей посетили Юрий Толубеев, Игорь Горбачёв, Михаил Яншин, Эраст Гарин, Алексей Грибов, Анастасия Георгиевская и другие знаменитые артисты. Зритель может узнать в кадрах фильма Рыбные ряды, Молочную гору, улицу Энгельса (бывш. Покровская). Так, под «дом Городничего» был определён деревянный особняк с шестью колоннами на бывшей Покровской (№ 29/21), построенный в 1820-е годы коллежской советницей В. А. Ушаковой. Кострома, по замыслу авторов фильма, должна была стать важным

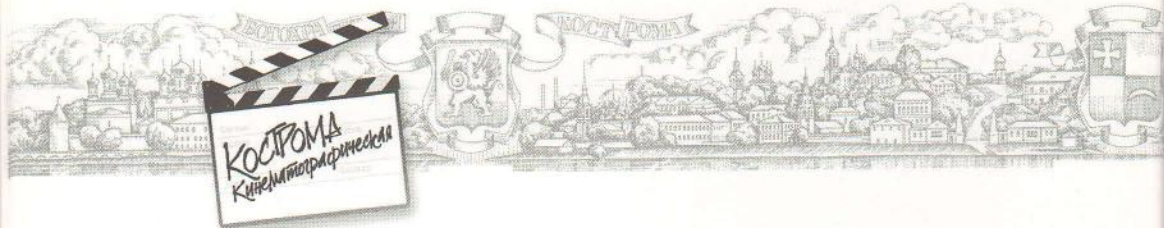
элементом сатирического осмеяния русской уездной действительности, где царят чиновничество, казнокрадство, душевная и умственная скудность, где по улицам гуляют куры и свиньи, да и лица людей скорее напоминают рыла. Характерен эпизод, когда Добчинский (актёр Александр Полинский), спеша с письмом к Анне Андреевне, по колению проваливается в огромную лужу прямо посередине улицы. Удивительно, но, несмотря на остро сатирическую основу драматургии и гротесковую разработку характеров, именно присутствие Костромы в кадре наполняет фильм неожиданными лирическими интонациями, обаянием и теплом. Редкие планы центральной части Костромы в фильме рождают ощущение не только ветхости и неустроенности, но и провинциального русского очарования, уюта. Сама «фактура» Костромы словно сопротивлялась тому, чтобы её рассматривали только в критическом «гоголевско-щедринском» ключе.

*Игорь Горбачёв
в роли Хлестакова*

Благодаря «Ревизору» за Костромой прочно закрепилась слава готовой «декорации» для фильмов о провинциальной русской жизни. Выдержанный в традициях русского классицизма XVIII-XIX вв. исторический центр города, создававшийся трудами архитекторов С. А. Воротилова, Н. И. Метлина, В. П. Стасова, П. И. Фурсова и практически не испорченный современной застройкой, неизменно останавливал на себе режиссерский и операторский взор. Комплекс Торговых рядов, церковь Спаса, ансамбль казённых зданий (окружной суд, городская дума, магистрат, губернские присутственные места), Ботниковский сквер, каменные двухэтажные купеческие дома, дворянские особняки и, конечно, Волга, на которую открывается величественный вид с городского вала, создают неповторимую атмосферу. Город идеально подходит для экранизации русской классики. Кострома – город храмов и монастырей, ярмарок и бульваров, пристаней и набережных, постоянных дворов и доходных домов, лабазов и трактиров. На его улицах и площадях легко представить русского купца и буржуа, священника и гимназиста, мастерового и крестьяни-

неизменно останавливал на себе режиссерский и операторский взор. Комплекс Торговых рядов, церковь Спаса, ансамбль казённых зданий (окружной суд, городская дума, магистрат, губернские присутственные места), Ботниковский сквер, каменные двухэтажные купеческие дома, дворянские особняки и, конечно, Волга, на которую открывается величественный вид с городского вала, создают неповторимую атмосферу. Город идеально подходит для экранизации русской классики. Кострома – город храмов и монастырей, ярмарок и бульваров, пристаней и набережных, постоянных дворов и доходных домов, лабазов и трактиров. На его улицах и площадях легко представить русского купца и буржуа, священника и гимназиста, мастерового и крестьяни-

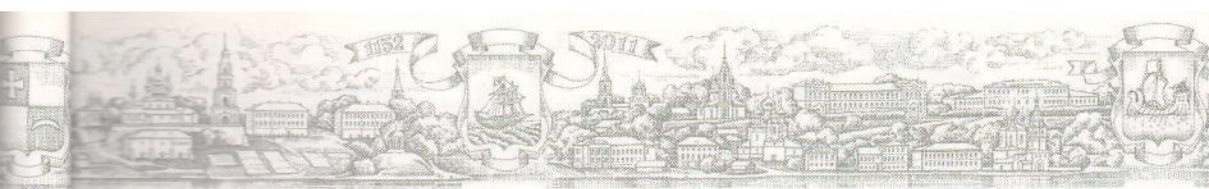
на, извозчика и зимогора, продающего за пятак свои рабочие руки. Однако повторим, что «киногеничность» Костромы определяется не только её живописными видами, но и особым культурным, духовным пространством.

Начиная с 1950-х годов в город хлынул поток кинематографистов. В 1954 году был поставлен фильм «Анна на шее» (по известному чеховскому рассказу, режиссёр Исидор Анненский) с блистательной Аллой Ларионовой в главной роли. Сцены снимались на улице Кооперации (бывш. Дебринская), у церкви Воскресения на Дебре, в центре, у Торговых рядов. Кстати, фильм «Анна на шее» стал лидером проката 1954 года, собрав почти 32 млн. зрителей. Ещё одна удачная экранизация А. П. Чехова – короткометражная картина «Переполюх» (1955, реж. Василий Ордынский и Яков Сегель, первая роль актрисы Нины Меньшиковой), в кадрах которой мы также можем увидеть уникальную архитектурную достопримечательность Костромы – Мучные и Красные ряды. В 1956 г. режиссёр Константин Юдин снял в Костроме фильм «На подмостках сцены» по водевилю Д. Ленского «Лев Гурыч Синичкин». В картине много костромских реалий, но главное внимание уделено, конечно, Костроме театральной: в кадре мы видим бывшую Павловскую улицу и расположенный на ней драматический театр, кстати, один из старейших в России. В фильме К. Юдина снялись маститые Василий Меркурьев и Юрий Любимов, одну из своих первых ролей в кино сыграл молодой Юрий Яковлев (Чухоткин).

Нельзя не отметить, что самые известные фильмы, снимавшиеся в Костроме, созданы по мотивам произведений двух выдающихся писателей: А. Н. Островского и А. П. Чехова.

В конце 1960-х годов известный советский актёр Павел Кадочников осуществил свой режиссёрский замысел – поставил фильм «Снегурочка» по одноимённой пьесе А.Н. Островского. Картина вышла на экраны в 1970 году. Съёмки фильма проходили под Костромой. На окраине города был сооружён Берендеев посад: рубленные лубочные домики берендеев, островерхий дворец царя Берендея.

Постановка П. Кадочникова открывает нам важную составляющую культурного ландшафта Костромы – его глубинную связь с дохристианской, мерянско-славянской Русью. Даже в имени своём Кострома сохранила память о языческом божестве наших предков. Эту связь, бесспорно, чувствовал и сам А. Н. Островский, предпринявший попытку прикоснуться к глубинным истокам русской и славянской культуры,

познать тайны народной мифологии. Первая же авторская ремарка к тексту гласит: «Действие происходит в стране берендеев в доисторические времена». «Снегурочка» А. Н. Островского – это и мистерия, и национальное предание, и притча, и красивая

Павел Кадочников

утопия о счастливом сказочном царстве. История дочери Деда Мороза и Весны-Красны, живущей среди простых и беззлобных берендеев, погружает нас в гармоничный мир древних языческих поверий, одухотворённой природы. Финал «весенней сказ-

Кадры из к/ф «Снегурочка»

КОСТРОМА

ки» трагичен: кроткая Снегурочка расплывается своей жизнью за радость и «сладкий дар» любви. Погибает и влюблённый в Снегурочку купец Мизгирь. Обречено на гибель всё, что выпадает из привычного, естественного уклада жизни.

Показательно, что смерть героев не печалит берендеев. Фильм «Снегурочка» при всей его сказочной декоративности передаёт состояние человеческого бытия, где добро и зло нередко неразличимы. Развязка и пьесы, и фильма кажется алогичной. При желании можно упрекнуть и самого Павла Кадочникова, исполнителя роли царя Берендея, за излишне жестокосердную интонацию, выбранную им для финального приговора погибшим Снегурочке и Мизгирию. Наверное, примерно так же упрекает заезжий гражданин среднестатистического коренного костромича за консерватизм и медлительность, за инерт-

На съёмках к/ф «Гулящие люди»

ность и безынициативность. Возможно, за этой внешней инертностью скрывается стремление оберечь свои пусть в чём-то наивные и устаревшие, но такие родные тысячелетние предания от всевозможных изменений.

После завершения съёмок Берендеев посад было решено не разбирать. Парк «Берендеевка» стал одним из любимых мест отдыха костромичей.

Насколько оправдано сегодня стремление Костромы называться «родиной Снегурочки»? На мой взгляд, в полной мере. И дело здесь не только в Александре Островском и его знаменитой пьесе. Главное: костромская земля, наши традиции и обычаи вполне органичны мифу о Снегурочке. Этого достаточно.

к/ф «Овсянки»

Кострома хранит в себе обаяние времени, когда люди поклонялись не экономическим и политическим теориям, а добрым духам леса, земли и воды. Смысловые подтексты «Снегурочки» неожиданно продолжил режиссёр Алексей Федорченко в уже ставшем знаменитым фильме «Овсянки» (2010). Картина, получившая приз 67-го Венецианского фестиваля за лучшую операторскую работу (оператор Михаил Кричман), а также приз кинопрессы и премию Назарено Таддеи, погружает нас в странный, пантеистичный, одухотворённый мир дохристианской культуры Северного Поволжья. Правда, в своём мифотворчестве Федорченко ориентировался скорее на вкусы евро-

пейского и американского кинобонда, для которого всевозможная «этническая» экзотика стала модой.

В 1983 году в качестве природы костромские пейзажи выбрал Эльдар Рязанов, к тому времени уже прославленный советский кинорежиссёр. Фильм «Жестокий романс» снят по мотивам пьесы А. Н. Островского «Бесприданница». Нам достоверно известно, что за именем Бряхимов скрывается именно Кострома. Вспомним диалог из «Бесприданницы», когда Вожеватов предлагает Робинзону «съездить в Париж». Позже выяснилось, что молодой купец имел ввиду вовсе не столицу Франции, а злачное место в центре города: «О каком Париже ты думаешь? Трактир у нас на площади есть "Париж", вот я куда хотел с тобой ехать». Совершенно очевидно, что под «Парижем» разумеется костромская гостиница «Лондон», устроенная в середине XIX в. купцом А. А. Первушиным в знаменитом доме Борщова на

Сусанинской площади¹. Звучное название часто являлось предметом шуток местных остроловов. Не прошел мимо него и А. Н. Островский. Так что выбора у Э. А. Рязанова, объективно говоря, не было: «Бесприданницу» можно было снимать только в Костроме!

В парке культуры имени Ленина, на бывшем кремлёвском валу, рядом с бывшими домами церковного причта, были возведены дом и двор Огудаловых. Съёмки также проходили на Волге, на набережной, на проспекте Мира (бывш. Павловская), возле Красных и Табачных рядов (сцена приезда Паратова в

город, прогулка Карандышева и Ларисы).

Кострома в фильме «Жестокий романс» – полноправное действующее лицо. Причём, в картине не остаётся и следа язвительной ухмылки по поводу уездно-захолустной русской жизни. Рязановская Кострома – не добролюбовское «тёмное царство», она немногословна и опрятна, трудолюбива и хлебосольна. В какой-то момент мы даже ощущаем авторскую тоску по этому патриархальному уюту, по неброскому очарованию старой губернской России. Мелочно-амбициозный, ущерб-

к/ф «Жестокий романс». Рабочий момент.

На съёмках к/ф «Жестокий романс»

М. Матростянини и В. Пашин

к/ф «Очи чёрные»

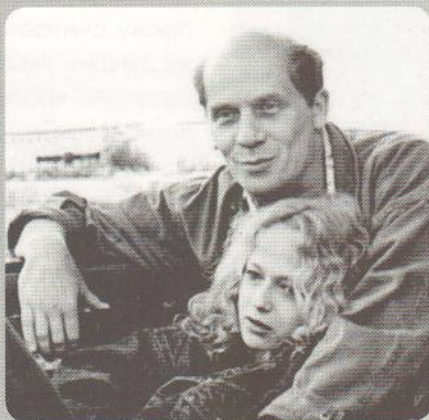
ный Карандышев здесь скорее исключение, чем правило. Даже герои, которых положительными не назовёшь (Кнуров, Вожеватов, Паратов), обаятельны, они отличаются цельностью, основательностью. В них чувствуется волжская широта и удаль. Фильм, который поначалу был принят довольно холодно и даже критично, сейчас по праву считается одной из лучших экранизаций русской классической литературы.

Не так давно, в 2006 г., ещё один режиссёр-волжанин, уроженец Нижнего Новгорода Игорь Масленников поставил фильм «Русские деньги» по пьесе А. Н. Островского «Волки и овцы». Некоторые сцены снимались на костромской земле, в щельковской усадьбе великого драматурга. Роль хозяйки поместья Меровии Мурзавецкой сыграла одна из лучших русских актрис Алла Демидова (она приезжала в Кострому на съёмки и прежде: играла главную роль в фильме Игоря Та-

ланкина «Дневные звёзды», 1966). Вместе с ней в картине приняли участие представители нового поколения кино и телезнаменитостей: Алексей Гуськов (Беркутов), Оскар Кучера (Аполлоша), Юрий Гальцев (Лыняев).

Ещё один киношедевр, снятый в Костроме – фильм Никиты Михалкова «Очи чёрные» (1987). В основе фильма – рассказы А. П. Чехова («Дама с собачкой» и другие). Сюжет картины таков: итальянец Романо на одном из европейских курортов влюбляется в молодую русскую женщину. Герой оставляет благополучную жизнь в Италии и едет в неизвестную ему Россию в надежде увидеть Её, а, может быть, и начать совсем другую жизнь... Главную мужскую роль сыграл Марчелло Мastroяни – звезда итальянского и мирового кино. Кострома

к/ф «Убегающий август»

на время стала «уездным городом». Здание Костромского кукольного театра превратилось в «железнодорожный вокзал», на котором появилась табличка «Город Сысоев». Именно сюда под восторженные возгласы собравшейся на «пerrоне» публики прибыл Романо-Мastroяни. Именно здесь русским хлебом-солью встречал дорогого гостя сысоевский предводитель дворянства (актёр Юрий Богатырёв), здесь о мостовую был разбит итальянцем на счастье хрустальный бокал. Старинный особняк на улице Свердлова

(бывш. Никольская), 23, возведённый в конце XVIII в. мещанином Д. И. Рукавишниковым, временно стал «гостиницей». Возле пруда на улице Шагова (бывш. Марьянская) ездили кареты. В одном из дворов рядом с гостиницей «Волга» соорудили «дом градоначальника».

Стилистика «сысоевских» сцен фильма «Очи чёрные» близка «Жестокому романсу». Приезд Романо и его первая встреча с сысоевцами, сопровождаемая цыганским пением, плясками, подносимой чаркой, является почти прямой цитатой из «Жестокое романса»: она очень напоминает первый эпизод приезда Паратова в Бряхимов. Этот несколько утрированный приём призван подчеркнуть особую душевную щедрость

посетил наш город в 1998 году для съёмок фильма «Сибирский цирюльник». Сюда режиссёр привёз своих кинематографических «юнкеров», в том числе исполнителя главной роли знаменитого Олега Меньшикова. Подопечные Н. С. Михалкова расхаживали по костромским улицам в юнкерской форме эпохи Александра III. Здесь,

русского человека, но, конечно, не ухарство, не потребность в пьяном братании со всем миром является квинтэссенцией русской души. Лучше всего подтверждает это главная героиня фильма «Очи чёрные» в исполнении Елены Сафоновой – красивая, благородная, немногословная, глубокая, душевно тонкая женщина. Вот он, преисполненный высокого достоинства русский характер, в котором угадываются черты пушкинских, тургеневских, толстовских героинь!

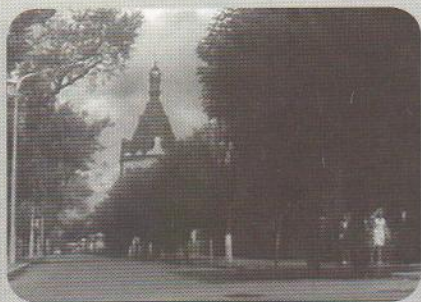
Михалков вновь посетил наш город в 1998 году для съёмок фильма «Сибирский цирюльник». Сюда режиссёр привёз своих кинематографических «юнкеров», в том числе исполнителя главной роли знаменитого Олега Меньшикова. Подопечные Н. С. Михалкова расхаживали по костромским улицам в юнкерской форме эпохи Александра III. Здесь, в Костроме, молодые актёры должны были погрузиться в мир русской старины, впитать в себя дух конца XIX столетия, освоить необходимые русским военным навыки и манеры. На роли юнкеров пригласили курсантов Костромской

КОСТРОМА

военной академии химзащиты, а пианист костромской филармонии Анатолий Документов сыграл небольшую роль дирижёра оркестра.

Ещё одна составляющая культурного ландшафта и «киногенности» Костромы – глубокая сопричастность её христианско-православной традиции. Не случайно костромскую землю часто называют богохранимой и богоспасаемой. Это земля монастырей, подвижников и святых. Здесь была обретаена Чудотворная икона Феодоровской Божьей Матери. Кострома – тайный алтарь монархической идеи. Здесь в годы тревог и смут находили прибежище русские государи. Сюда перевёз семью во время нашествия Тохтамыша Дмитрий Донской, здесь укрывались великий князь Василий Дмитриевич, а позже – Василий Васильевич Тёмный. Здесь, в стенах святой Ипатьевской обители, нашёл защиту юный Михаил Романов.

к/ф «В день свадьбы»

Здесь, спасая государя, совершил свой бессмертный подвиг русский крестьянин Иван Сусанин. Из-под Костромы родом и крестьянин Комиссаров, защитивший императора Александра II от пули Дмитрия Караковского.

Понятно, что режиссёрам советской эпохи, тяготевшим к стилистике критического и социалистического реализма, Кострома меньше всего была дорога в качестве оплота православной святости. Однако концентрация православной религиозности всегда была здесь столь высока, что незаметно для постановщиков кинокартин она просачивалась в образную ткань произведения, наполняя его особыми смыслами. В абсолютно секулярном по интонации фильме «В день свадьбы» (1968, реж. Вадим Михайлов, сценарий Виктора Розова) есть эпизод, когда

участники свадебной церемонии гуськом идут по крутому волжскому берегу (съёмки проходили в костромском Заволжье). Все молоды и счастливы, кто-то из гостей несёт над головой подарок молодым – детскую ванночку. Внезапно в кадр попадает макровка Ильинской церкви (в ту пору давно закрытой и превращённой в городской склад) как невольное

к/ф «В день свадьбы»

напоминание о высоком значении любви и брачных уз (браки совершаются на небесах!). И нам сразу становится понятной неожиданная развязка фильма, когда невеста Нюра, понимая, что чувства её избранника Михаила притворны, прямо во время свадебного застолья заявляет: «Не хочу лжи между нами. Уходи. Отпускаю!..»

Кострома – идеальная декорация для масштабных костюмных исторических экранизаций. Здесь снимались такие эпические кинополотна, как «Юность Петра» (1981, реж. Сергей Герасимов), «Борис Годунов» (1985, реж. Сергей Бондарчук), «Гулящие люди» (1988, реж. Илья Гурин). Последний из перечисленных фильмов описывает события середины XVII века: Медный бунт, восстание Степана Разина. Съёмки всех названных картин проходили на территории музея деревянного зодчества, в Ипатьевском монастыре и в Трудовой (Ипатьевской) слободе.

Ипатьевский монастырь, конечно, лидирует по количеству планов, в разное время запечатлённых на киноплёнке. Увы, отнюдь не всегда его присутствие в кадре связано с решением каких-то важных художественных задач. В качестве примера можно назвать приключенческий фильм «Таинственный монах» (1968, реж. Аркадий Кольцатый), посвящённый событиям гражданской войны. В картине есть такой эпизод: переодетая в монашеское одеяние белогвардейская лазутчица Зинаида, которую, кстати, играет знаменитая кинокрасавица 1950-60-х Татьяна Конюхова, отстреливается из браунинга от нападающих на неё красных. Причём делает она это на подчёркнуто роскошном фоне золотых куполов Троицкого собора. Насколько оправдан такой ход, судить зрителям...

Во время съёмок к/ф «Исаев»

Жанровая палитра фильмов, снимавшихся на костромской земле, весьма разнообразна. Это приключенческая киноповесть («Два капитана», 1977, реж. Евгений Карелов), военная драма (советско-венгерский фильм «Звёзды и солдаты», 1967, реж. Миклош Янчо; «Пыль под солнцем», 1978, реж. Марионас Гедрис), комедийная притча («Сам я – вятский уроженец», 1992, реж. Виталий Кольцов), авантюрная комедия («Китайский сервиз», 1999, реж. Виталий Москаленко), производственная драма («Инженер Прончатов», 1972, реж. Владимир Назаров), мелодрама («Женщины», 1966, реж. Павел Любимов); социальная

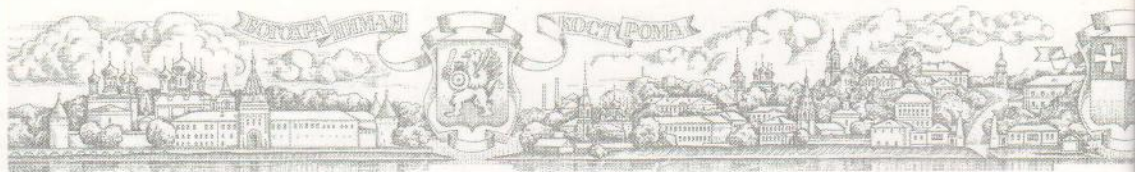

к/ф «Исаев»

драма (фильмы Игоря Таланкина «Вступление», 1962 и «Дневные звёзды», 1966). Кстати, незаслуженно забытый фильм Игоря Таланкина «Вступление» в 1963 г. был удостоен Специальной премии Международного Венецианского кинофестиваля.

В 2005 году в Костроме снимали сцены фильма «Доктор Живаго» с Олегом Меньшиковым в главной роли. Для натуральных съёмок режиссёр Александр Прошкин выбрал Музей деревянного зодчества. В Костроме была отснята часть материалов широко разрекламированных телесериалов 2009-го года: «Исаев» (реж. Сергей Урсуляк) и «Котовский» (реж. Станислав Назиров). Наш город в очередной раз потрудился для того, чтобы характеры и сцены получились исторически достоверными.

Итак, удивительная притягательность костромы для кинематографистов объясняется не только её природным, но – это главное! – куль-

турным ландшафтом. Уже в первые кинофильмы, создаваемые на костромском материале, которые преследовали своей целью критическое изображение косного уездного провинциализма и духовного застоя, вторгается лирическая струя. Принципиально важные составляющие культурного ландшафта Костромы – корневая связь с дохристианской, мерянско-славянской Русью, глубокая сопричастность христианско-православной традиции, уникальность и виртуозная отточенность архитектурных решений, создававших облик города, обаяние немногословного и трудолюбивого костромича-волжанина, очарование провинциальной несуетности, тишины и патриархальности. Можно сказать, что Кострома являет собой идеальный срез великорусского уюта со всеми его плюсами и минусами. Именно в силу этих причин Кострома является совершенной декорацией для фильмов о русской жизни, для костюмных исторических экранизаций и социальных драм.

Многие хорошие фильмы были сняты на костромской земле. Многие только ждут своего часа. Ещё не снят художественный фильм о воцарении первого Романова и подвиге Ивана Сусанина (есть фильм-опера «Иван Сусанин» 1979 года). Ещё не экранизирован прекрасный роман нашего земляка Сергея Максимова «Денис Бушуев», действие которого разворачивается в костромской Татарской слободе и в Чернопенье. Мы верим в то, что на экраны страны выйдут и другие замечательные фильмы, действующим лицом которых будет наша любимая Кострома.

Примечания

1 Бочков В. Н. Старая Кострома. Рассказы об улицах, домах и людях. Кострома, 1997. С.15.

* * *